

Cruel treatment and neglect of children in Odessa region: public awareness and attitude

N. L. Aryaev, *L. I. Senkivska

Department of Pediatrics No 1, Neonatology and Bioethics; National Medical University of Odessa, Ukraine

*Corresponding author: eyrena@bk.ru. Manuscript received October 18, 2013; accepted November 08, 2013

Abstract

The main purpose of the research is to determine the public awareness of the population of Odessa region (Ukraine) about the scale and types of the child abuse as well as to define which disciplinary methods of parental education are considered appropriate by the public. The method used in this study was a telephone survey. Thus, the child abuse has proved to be by far more prevalent than the number of cases officially registered by the Health Care Ministry. The study revealed a lack of public awareness about the problem of child abuse in Odessa region. The cases of sexual abuse have not been revealed adequately. Girls are more likely to suffer from the emotional abuse, while boys are more often the victims of physical violence. The respondents have had insufficient knowledge about the child abuse and have not recognized the regional characteristics of the frequency of violence incidents. The study has found out an unacceptably high level of the use of aggressive physical and emotional methods of impact on children as methods of education. Many respondents experienced ill treatment in their childhood themselves, often it involved several types of violence. Unfortunately only 51% of respondents approve the positive educational methods related to the dialogue and the peaceful solution of the arising problems. The empirical investigation on the child abuse in Ukraine is obviously at the beginning stage. The further study is required to ensure a good understanding of the nature and extent of the problem as well as to find the viable solutions.

Key words: child abuse, neglect, awareness, attitude.

Жестокое и небрежное обращение с детьми в Одесском регионе: осведомлённость и отношение общественности

Введение

Актуальность насилия в семье определяется возрастающим интересом к семье как к социальному институту и ячейке общества, а также повышенной потребностью семей, относящихся к группе риска в социальной поддержке и помощи. Формирование социальной семейной политики происходит в условиях продолжающихся кризисных процессов в экономике и общественной жизни и направлено на предотвращение насилия и разработку мероприятий по изменению данного положения. Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие исчерпывающей информации о степени распространенности и причинах применения насилия в семье, отсутствие четких определений и теоретической базы, а также несовершенство законов, обеспечивающих защиту детей от насилия [1].

Цель исследования: определить уровень осведомлённости, собственный опыт и отношение к жестокому и небрежному обращению с детьми респондентов Одесского региона.

Основные задачи исследования:

1. Выяснить уровень осведомлённости населения о проблеме жестокого обращения с детьми;
2. Выявить собственный опыт респондентов жестокого обращения с ними в детстве;
3. Изучить общественное мнение относительно надлежащих родительских дисциплинарных методов воспитания;
4. Установить насколько значимой и серьёзной пред-

ставляется респондентам проблема насилия над детьми в Одесском регионе.

Материал и методы

Объект изучения – лица 18-70 лет, являющиеся жителями г. Одессы. Исследование включало в себя выборку из 1024 человек, 24 из которых отказались от продолжения интервьюирования и были исключены из исследуемой когорты. Методом, используемым в исследовании, был телефонный опрос по стандартной методике S. Georgiades (2009) [2]. Этот метод выбран, потому что он более удобен при обмене конфиденциальной информацией, чем интервью лицом к лицу, обеспечивает высокий уровень вовлечённости населения и является эффективным способом оценки общественного мнения. Данные интервью были записаны дословно.

Все участники исследования выбраны случайным образом при просмотре телефонных номеров граждан в произвольном порядке. Со всеми участниками был установлен контакт. Для создания наибольшего уровня доверия респондент был предупреждён об анонимности исследования. Затем предоставлялась информация о цели исследования, а также о возможности отказаться от ответа на любой вопрос, который не нравится респонденту или прекратить интервью в любое время, если он считает нужным так поступить. Телефонные интервью респондентов проводились с 9.00 до 21.00.

Результаты и обсуждение

Среди данных респондентов 780 человек составили женщины, средний возраст которых был около 45 лет,

220 человек составили мужчины со средним возрастом 40 лет. 34,8% человек составили респонденты, имеющие высшее образование, 45,6% имели среднее образование и 19,6% составили лица с неполным средним образованием. При анализе информированности общества о насилии в семье установлено, что значительная часть населения независимо от пола имела средний и низкий уровень осведомлённости о сути проблемы жестокого обращения с детьми (86,8%). Критерии осведомлённости оценивались по данным ответов респондентов. Высокий уровень осведомлённости – респондент называет все виды насилия и может дать характеристику каждому виду; средний уровень – респондент называет 2-3 вида насилия и допускает неточности в их определении; низкий уровень осведомлённости – респондент называет 1-2 вида насилия и затрудняется в их определении.

Около 14,2% респондентов считают, что толкание, тряска, щипание и дёргание за ухо не являются жестоким обращением с детьми. Более того, лишь 11,2% респондентов считают, что угрозы в адрес ребёнка, оскорбление и унижение его личности, а также изолирование ребёнка от его друзей, относятся к жестокому обращению с детьми. 53,6% респондентов считают, что матери чаще применяют физическое насилие к своим детям, чем отцы, 15% считают, что дети лучше поддаются воспитанию, когда на них кричат. 22,3% предположили, что родители бьют своих детей, потому что они хотят сделать их лучше. 36,1% заявили, что есть случаи, когда физическое насилие над ребёнком является неизбежным (например, ребёнок связался с плохой компанией или употребляет наркотики). Лишь 19,7% респондентов посчитали жестокое обращение неприемлемым.

По результатам телефонного анкетирования жестокое обращение в детстве испытали 65,6%, в том числе 22% мужчин и 78% женщин!

При опросе респондентов об их личном опыте жестокого обращения с ними в детстве 46,0% признались, что испытывали в детстве эмоциональное насилие (оскорбление, унижение, постоянная критика). Кроме того, 38,3% заявили что, подвергались физическому насилию в виде нанесения ударов по лицу и телу, таскания за волосы и дёргания за ухо. 11,6% испытывали небрежное обращение (плохие условия для обучения, недостаток родительского внимания, нерациональное питание). Опыт сексуального насилия обнаружен у 4,1% респондентов в виде сексуальных действий и домогательств. Установлено, что 22% респондентов, пострадавших от жестокого обращения, подвергались одновременно нескольким видам физического и эмоционального насилия, а также небрежному обращению. При оценке субъективного восприятия частоты жестокого обращения с детьми в Одесском регионе, по сравнению с другими регионами Украины оказалось, что большинство (59,8%) опрошенных считают, что распространённость насилия над детьми в Одесском регионе примерно такая же, как и в других регионах Украины.

Официально зафиксированные цифры о частоте слу-

чаев насилия в Одесском регионе по данным Одесской судмедэкспертизы по факту неисполнения родительских обязанностей и нанесения вреда состоянию здоровья ребёнка свидетельствуют о явно недостаточном уровне выявления насилия (4 детей в 2009 г., 10 детей в 2010 г. и 5 детей в 2011 г.). В соответствии с данными экспертизы установлено, что наиболее частым вариантом жестокого обращения с ребёнком (95%) оказалось небрежное отношение. Пренебрежение основными потребностями ребёнка является чрезвычайно коварной формой жестокого обращения с детьми. Не являясь грубым насилием, оно кажется сравнительно безопасным, хотя приводит к крайне тяжёлым последствиям, вплоть до гибели ребёнка. Ребёнок, лишённый заботы родителей, оставленный ими без медицинской помощи, не получающий образования не может стать физически здоровым и полноценным членом общества.

При изучении применяемых в Одесском регионе дисциплинарных методов воспитания детей, 27,6% респондентов заявили, что предпочтительным методом наказания является применение физической силы. 21,4% опрошенных считают, что дети лучше поддаются воспитанию, когда к ним применяют психо-эмоциональное воздействие.

Таким образом, исследование методом персонального интервьюирования показало, что в Одесском регионе достаточно много респондентов, как мужчин, так и женщин (в особенности женщин), которые в детстве испытали жестокое обращение (65,6% от числа опрошенных). Многие из них (22%) подвергались нескольким видам насилия. Эти данные соответствуют аналогичным оценкам распространённости насилия в Восточной и Центральной Европе, Центральной Азии (61%) и Западной Европе (54%). На Кипре, по результатам анкетирования, жестокое обращение фиксируется реже – 21% от числа опрошенных респондентов [2, 3]. В США распространённость насилия над детьми оценивается как 1%, однако, речь идёт о цифре юридически зафиксированных случаев, а не о результатах ретроспективного анкетирования (National Child Abuse and Neglect Data System, 2006) [4].

Частота сексуального насилия (4,1%) в Одесском регионе сопоставима с данными эпидемиологических исследований на Кипре, S. Georgiades, 2009. Однако результаты других глобальных оценок распространённости проблемы свидетельствуют о том, что её частота гораздо выше и достигает 20% среди девочек и 5% среди мальчиков (Krugetal, 2002).

Исследование свидетельствует о недостаточном уровне знаний населения о проблеме жестокого обращения с детьми: только 13,2% опрошенных показали высокий уровень осведомлённости в вопросах насилия в семье. Недопустимо высокое число респондентов считают приемлемым применение различных вариантов физического (27,6%) и психо-эмоционального (21,4%) воздействия в качестве наказания детей. В то же время 51% опрошенных респондентов поддерживают ненасильственные методы воспитания, связанные с диалогом и мирным решением

возникших проблем, ограничением ребёнка в чём-либо, осуждающим поведением родителей и опекунов.

Несмотря на то, что телефонный опрос является анонимным методом исследования и обеспечивает достаточно высокий уровень ответов, он имеет свои недостатки. В ряде случаев респонденты давали краткие ответы на поставленные вопросы, так как не хотели долго занимать телефонную линию. В связи с этим вопросник был кратким, чтобы обеспечить высокий уровень откликов. Данные исследования имеют и другие ограничения, поскольку не исключено, что иногда респонденты не были искренними, отвечая на вопросы, не договаривали или скрывали информацию. В исследовании использовалась неполная выборка, поскольку она включала в себя только людей, имеющих телефоны. Следовательно, малоимущие и социально неадаптированные слои населения, входящие в группу риска, связанного с жестоким обращением в семье, не были включены в исследование. Кроме того, телефонный опрос проходил только в Одессе, что не обеспечивало участия сельских жителей. И, наконец, больше половины респондентов были женщины.

Выводы

1. Фактическая частота случаев жестокого обращения с детьми в Одесском регионе значительно превосходит величину официально зарегистрированных случаев, причём, уровень выявления сексуального насилия, особенно низок.

2. Наиболее частыми вариантами насилия являлось эмоциональное (более характерное для девочек) и фи-

зическое (более характерно для мальчиков) насилие. Девочки в большей степени подвержены риску жестокого обращения.

3. Установлено, что респонденты (независимо от пола) недостаточно осведомлены о проблеме жестокого обращения с детьми и не усматривают каких-либо региональных особенностей данной проблемы.

4. Выявлен неприемлемо высокий уровень предрасположенности респондентов Одесского региона к применению агрессивных методов физического (27,6%) и психо-эмоционального (21,4%) воздействия на детей в качестве наказания.

5. Региональная и национальная системы выявления, регистрации и противодействия насилию в данном регионе нуждаются в совершенствовании и развитии на основе дальнейших исследований по выяснению сути и распространённости этой проблемы, а также нахождению современных методов её командного решения.

References

1. UNICEF. 2001. Young voices opinion survey of children and young people in Europe and Central Asia [Online]. Available: <http://www.unicef.org/polls/cee/index/html> [accessed 5-th June 2008].
2. Georgiades S. Greek-Cypriot refugees' welfare a third of a century following their expatriation: Implications for local and international policy. *Journal of Immigrant and Refugee Studies*. 2009;7:35-57.
3. Krug E, Mercy J, Dahlberg L, et al. The world report on violence and health. *Lancet*. 2002;360:1083-1088.
4. National Child Abuse and Neglect Data System, 2006. Summary: Child Maltreatment. [Online]. Available: <http://www.acf.dhhs.gov/programs/cb/pubs/cm04/summary/htm> [accessed 5-th June 2008].